

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Долженковой Екатерины на тему:
«Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по
специальности 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального
и регионального развития

Диссертация Долженковой Екатерины «Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики», представленная на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, написана на крайне актуальную тему. С одной стороны, всесторонняя эффективная защита прав и законных интересов российских граждан и проживающих за рубежом соотечественников, в том числе в различных международных форматах, является одной из первостепенных задач внешней политики Российской Федерации на протяжении вот уже более четверти века. С другой стороны, на протяжении вот уже более четверти века в Латвийской Республике не прекращаются систематические нарушения прав и законных интересов российских соотечественников, как тех из них, кто являются гражданами Российской Федерации, так и так называемых «неграждан», не имеющих ни гражданства Российской Федерации, ни гражданства Латвийской Республики.

При этом, нельзя сказать, что Российская Федерация не предпринимает достаточных усилий для защиты прав и законных интересов своих граждан и соотечественников, проживающих в Латвии, как на двустороннем уровне, так и в международных форматах. Однако иногда такие усилия России, особенно в международных форматах, оказываются не до конца эффективными из-за противодействия со стороны Латвийской Республики. Последняя, хотя формально и не декларирует этого, предпринимает значительные усилия для того, чтобы убедить прочие стороны, участвующие в международных отношениях в тех многосторонних форматах, где Россия пытается отстаивать права и законные интересы своих граждан и соотечественников, проживающих в Латвии, что в этой стране права и законные интересы меньшинств, включая российских соотечественников, якобы, не ущемляются. Подчас, эти усилия Латвии приносят плоды, благодаря чему проблема прав и законных интересов меньшинств в Латвии не обсуждается в международных форматах так детально, как это необходимо для эффективной защиты прав и законных интересов российских соотечественников.

В данных условиях представляется, что всестороннее изучение таких усилий, предпринимаемых латвийским руководством, необходимо с целью выявления способов противостоять этим усилиям. Это будет способствовать повышению эффективности работы органов государственной власти Российской Федерации, нацеленной на решение важнейшей внешнеполитической задачи – защиты прав и законных интересов соотечественников, проживающих в Латвии, а также в других зарубежных странах, где российские внешнеполитические усилия сталкиваются с аналогичным противодействием. Ведь число нарушений прав и законных интересов российских соотечественников в Латвии и некоторых других странах, к сожалению, не снижается. Десятки тысяч постоянных жителей Латвии продолжают оставаться «негражданами», лишенными базовых политических прав, включая возможность влиять на внутреннюю политику Латвии с целью уменьшения числа нарушений своих прав как в законодательстве, так и в практике деятельности латвийского государства. К сожалению, среди них есть и те, кто родился на территории Латвии уже после распада СССР. Необходимость поиска путей повышения эффективности защиты прав российских соотечественников в Латвии обуславливает актуальность диссертации Долженковой.

Независимость Латвии в 1991 году была достигнута в результате распада СССР. Вместе с тем, нельзя говорить, что жители Латвии в последние годы существования Латвийской ССР пассивно ожидали развязки того противостояния, которое разделило всех жителей Советского Союза на сторонников сохранения союзного государства и их оппонентов. Это противостояние имело место и в самой Латвии. В конце 1980-х годов здесь можно было обнаружить и активных сторонников сохранения Советского Союза, и активных противников. Причем среди последних были не только этнические латыши, но и значительное число представителей русскоязычного населения Латвии, в первую очередь, из числа интеллигенции. Наряду с этническими латышами, русские Латвии участвовали в деятельности Народного фронта, выходили на митинги и демонстрации под антисоветскими лозунгами. Можно было предположить, что после распада СССР в Латвии появится государство, основанное на принципах добрососедства и мирного сосуществования представителей разных этнических групп. Однако этого не произошло.

После распада Советского Союза во главе процесса формирования институтов государственной власти молодого латвийского государства встали преимущественно этнические латыши. И по их первым шагам стало понятно, что благодаря их усилиям будет создана Латвия для латышей, а представители национальных меньшинств, включая многочисленное, хотя и разобщенное русскоязычное население, смогут продолжать жить в стране лишь на правах иммигрантов, включая тех, кто родился на территории советской Латвии. Латвийское государство начало формироваться на основе национализма, а

единственно возможной этнополитической моделью, на основании которой планировалось выстраивать отношения между представителями титульной латышской нацией и представителями меньшинств, стала так называемая интеграция, практически неотличимая от ассимиляции. В условиях, когда национализм был положен в основу самих принципов функционирования латвийского государства, неудивительно повышенное внимание, которое Долженкова в своей диссертации уделяет теоретическим вопросам национализма.

Как и в большинстве европейских стран, жители Латвии разделены многочисленными линиями, отделяющих представителей различных групп, выделенных по разным критериям. Проблема постсоветской Латвии заключалась в том, что в большинстве случаев эти линии разделяют одних и тех же людей. Для подавляющего большинства этнических латышей латышский является родным языком; в то же время люди, не являющиеся этническими латышами, но для которых латышский язык является родным, встречаются в Латвии крайне редко. Аналогично, число этнических латышей, живущих в Латвии, чьим родным языком является русский или любой другой язык, кроме латышского, крайне невелико. Кроме того, хотя сегодня большинство жителей Латвии, как этнических латышей, так и представителей меньшинств, заняты в секторе услуг, в 1991 году этническое разделение, во многом, совпадало со структурой занятости населения. Большинство занятых в сельском хозяйстве являлись этническими латышами, в то время как большинство занятых на промышленных предприятиях, созданных в советский период, являлись представителями русскоязычного населения. Эти особенности страны предопределили возможность строительства латвийского государства на принципах латышского национализма.

В своем исследовании Долженкова обращается к трудам приверженцев модернистской теории национализма, в соответствии с которой национализм в Восточной Европе появился лишь в XIX веке. По мнению сторонников этой теории, национализм формируется не на основе объективных особенностей конкретных групп людей, таких как родной язык, но на основе так называемых национальных мифов. Сопоставляя теоретические выводы, содержащиеся в таких работах, и практику латышского национализма, мы не обнаруживаем в Латвии явлений, свидетельствующих об уникальности латышского национализма. Скорее, для Латвии характерны все те особенности национализма, которые различные авторы обнаруживают и в других восточноевропейских странах. Например, латышский национализм строится на мифе о «золотом веке», который приходится на ту часть XVII века, когда северная часть сегодняшней Латвии находилась под властью Шведского королевства, способствовавшего распространению образования среди латышей, а западная часть – под властью стремившегося к независимости от Речи Посполитой герцогства Курляндского, где в этот же период активно развивалась экономика, в том числе строились мануфактуры.

Немалую роль для латышского национализма играет и миф о врагах Латвии, в качестве которых, как правило, рассматриваются русские. В XVII – XVIII веках территория нынешней Латвии входила в состав Российской империи, а в 1940-1991 годах (за исключением периода 1941-1944 годов, когда эта территория была оккупирована нацистской Германией) – в состав СССР, где русские являлись самой многочисленной этнической группой. Воспоминаниями об этих событиях своей истории этнические латыши обосновывают, почему после 1991 года люди и потомки людей, переехавших в Латвию в 1940-1991 годах, были ограничены в политических правах. Из-за этого в сегодняшней Латвии пораженными в политических правах оказались и немногочисленные переселенцы из стран Европейского союза. Как и русскоязычные «неграждане» и граждане Российской Федерации, граждане стран Евросоюза, в который Латвия вошла в 2004 году, постоянно проживающие в Латвии, не имеют возможности голосовать и быть избранными не только на национальных выборах в Сейм – парламент Латвии, но и на выборах органов местного самоуправления.

Как демонстрирует Долженкова в своей диссертации, положение русскоязычного населения в стране не стало препятствием для вступления Латвии в Евросоюз, и Латвия не отказалась от политики интеграции русскоязычного населения даже и после вступления в ЕС. Однако международные организации, призванные следить за соблюдением прав этнических меньшинств в странах, относящихся к ведению этих организаций, заметно смягчили свою критику Латвии в начале XXI века по сравнению с 1990-ми годами. Для того, чтобы проиллюстрировать этот тезис, Долженкова обращается к документам следующих международных организаций. Во-первых, это Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. В диссертации Долженкова рассматривает работу миссии этой организации в Латвии, созданной для наблюдения за положением русскоязычного меньшинства, а также причины прекращения работы этой миссии.

Во-вторых, это Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации. В диссертации Долженкова указывает, что в 1999 г., то есть когда решение о принятии Латвии в Европейский союз уже было принято, в докладе этого Комитета указывалось на несоответствие ситуации в Латвии положениям статьи 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (с. 131). В-третьих, это Комиссар по правам человека Совета Европы. В диссертации Долженкова указывает, что в начале 2004 г., то есть за несколько месяцев до формального присоединения Латвии к Европейскому союзу, этот международный институт рекомендовал Латвии разрешить негражданам голосовать на выборах в органы местного самоуправления (с. 133). Выполнение подобной рекомендации представляется обусловленным и присоединением Латвии к Европейскому союзу. В самом

деле, вступив в 2004 г. в Европейский союз, Латвия одновременно автоматически присоединилась и к Общему рынку.

Это, среди прочего, не только дало право гражданам Латвии жить и работать на территории любой страны Евросоюза без получения специального разрешения (правда, в отношении Латвии эта норма начала работать лишь через три года – в 2007 г.), но и дало право гражданам других стран Евросоюза проживать и работать в Латвии без получения специального разрешения. Можно было бы ожидать, что те граждане других стран Евросоюза, кто переедет в Латвию на постоянное жительство, благодаря присоединению этой страны к Общему рынку, но не приобретет гражданства Латвии, получит право и голосовать на местных выборах. А вслед за гражданами Евросоюза, то есть иностранцами для Латвии, аналогичным правом будут наделены и латвийские неграждане, большинство из которых являются представителями русскоязычного населения страны. К слову, в соседней Эстонии, где также в 1990-е гг. гражданство не было предоставлено представителям русскоязычного населения, кто сами или чьи предки переехали в Эстонию после 1940 г., после вступления в Евросоюз право голосовать (но не быть избранными) получили также и иностранцы, включая как граждан Евросоюза, так и граждан Российской Федерации, а также лиц, не имеющих гражданства ни одной страны.

Латвия не пошла на аналогичный шаг, и сегодня, пятнадцать лет спустя после вступления этой страны в Европейский союз, граждане других стран ЕС, постоянно проживающие в Латвии, но не имеющие латвийского гражданства, не имеют право голосовать даже на местных выборах. Таким образом, далеко не все рекомендации международных организаций, данные Латвии с целью улучшения положения русскоязычного населения в этой стране, были Латвией выполнены. Частично, как демонстрирует в своей диссертации Долженкова, эти рекомендации были выполнены. В отношении ряда рекомендаций правительством Латвии был составлен и представлен в соответствующую международную организацию план по исправлению ситуации. Другое дело, что подчас этот план предполагал окончательное решение проблемы лишь в долгосрочной перспективе.

В данном контексте обращает на себя внимание тот факт, что дети, родившиеся в Латвии уже после 1991 г., но чьи оба родителя являются негражданами, до сих пор подчас не могут получить латвийского гражданства иным путем, кроме как через процедуру натурализации, которая может быть пройдена по достижению определенного возраста. Благодаря этому, и сегодня в Латвии проживают люди, родившиеся на территории страны уже в начале XXI в., однако не имеющие гражданства Латвии или какого-либо другого государства, единственным документом которых, удостоверяющим личность, является

паспорт негражданина. Таким образом, план по ликвидации проблемы негражданства был правительством Латвии составлен еще в 1990-е гг., однако конкретные действия, направленные на реализацию этого плана, так и не были предприняты, даже и по состоянию на 2019 г.

Несмотря на невыполнение Латвией некоторых рекомендаций международных организаций, а также несмотря на то, что представленные правительством Латвии планы по выполнению некоторых других рекомендаций международных организаций предполагали выполнение этих рекомендаций лишь в отдаленной перспективе, критика Латвии со стороны этих организаций с течением времени существенно смягчилась. Частично, подобное смягчение критики Латвии, особенно со стороны структур Европейского союза, в первую очередь, со стороны Европейского парламента можно объяснить интересами самих этих международных организаций. Так, в конце XX – начале XXI вв. Европейский союз готовился к самому масштабному увеличению числа своих членов за всю свою историю: планировалось принять, и в 2004 г. к Евросоюзу, действительно, присоединились одновременно десять новых стран-участниц, включая и Латвию. С учетом масштабности расширения Евросоюза 2004 г. представляется неудивительным, что на многие проблемы, существующие в новых странах-участницах, включая и на проблемы, связанные с положением русскоязычного населения в Латвии, структуры ЕС не обратили должного внимания.

Вместе с тем, как показывает в диссертации Долженкова, смягчение критики Латвии со стороны международных организаций, призванных следить за соблюдением прав национальных меньшинств в европейских государствах, включая русскоязычное меньшинство в Латвии, нельзя объяснить исключительно стремлением самих этих организаций преуменьшать значение этой проблемы в условиях необходимости быстрого расширения ЕС за счет рекордного числа новых стран-участниц. Частично, смягчение критики Латвии со стороны международных организаций обуславливается и усилиями самой Латвии, направленными, с одной стороны, на частичное выполнение рекомендаций этих международных организаций, включая разработку планов по выполнению этих рекомендаций в краткосрочном и долгосрочном плане, а с другой стороны – на трансформацию характера дискуссии о правах русскоязычного населения в Латвии, ведущейся на Западе.

По мнению Долженковой, правомочно утверждать, что трансформация характера дискуссии о правах русскоязычного населения в Латвии стала одной из важнейших задач внешней политики Латвии. Ограниченность внешнеполитических ресурсов Латвии не позволила ей создать ситуацию, когда положение русскоязычного населения в этой стране и

вовсе перестали бы рассматриваться на Западе в качестве вызова европейской безопасности. Однако Латвия смогла добиться ситуации, когда на Западе возникло иное, отличное от российского, понимание того, каким именно образом положение русскоязычного населения в Латвии может представлять вызов для европейской безопасности. В своей диссертации Долженкова анализирует ряд заявлений официальных лиц и общественных деятелей Российской Федерации, на основании которых можно сделать вывод, что ситуация в Латвии, где представители русскоязычного меньшинства подвергаются систематической дискриминации, представляет вызов для европейской безопасности.

Далее Долженкова анализирует гораздо более широкий круг заявлений официальных лиц и общественных деятелей Латвийской Республики. Тот факт, что Долженкова изучила гораздо более широкий круг латвийских источников, включая заявления официальных лиц и общественных деятелей этой страны, по сравнению с числом изученных российских источников, объясняется тем, что объектом ее исследования является внешняя политика Латвии, а не России. Данные анализа латвийских источников позволяют Долженковой заключить, что Латвия попыталась представить ситуацию таким образом, будто вызов для европейской безопасности представляют не сами факты дискриминации русскоязычного населения в этой стране, но подверженность русскоязычного населения Латвии влиянию так называемой российской пропаганды. По мнению латвийской стороны, сообщения средств массовой информации, находящихся под контролем российских физических и юридических лиц, а это – большинство наиболее популярных русскоязычных средств массовой информации Латвии, стремятся преувеличивать негативные аспекты положения русскоязычного населения в Латвии с целью убедить, в первую очередь, само русскоязычное население Латвии в том, что оно, якобы, подвергается систематической дискриминации.

Если основной тезис диссертации Долженковой понят верно, то она утверждает, что Латвия предприняла успешную попытку убедить Запад, что, упрощенно, проблема русскоязычного населения в Латвии состоит не в том, что его представители подвергаются систематической дискриминации, а в том, что они смотрят, слушают и читают подконтрольные России средства массовой информации. В этих условиях неудивительно, что Долженкова в своей диссертации обращается к широкому кругу литературы по проблематике политической пропаганды и даже психологической борьбы. В целом, представляется, что попытка Долженковой доказать вышеприведенное положение удалась. Одновременно представляется, что это положение обладает научной новизной и представляет значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. Вместе с тем, диссертация Долженковой не свободна и от отдельных недостатков.

Во-первых, в работе недостаточное внимание уделено изменениям внутривнутриполитической ситуации в Латвии и последствиям этих изменений для внешней политики страны. Долженкова представляет вышеописанные усилия латвийского правительства в качестве «генеральной линии» внешней политики латвийского руководства, которая оставалась неизменной на протяжении более четверти века, с момента появления первых критических оценок ситуации в Латвии со стороны международных организаций. Вместе с тем, за эти четверть века в Латвии сменилось множество правительств, новые политические партии и отдельные лидеры приходили на смену старым партиям и лидерам. Можно предположить, что и в политике Латвии, направленной на оправдание действующей в стране этнополитической модели, происходили изменения. Однако Долженкова не пишет об этих изменениях. Хотелось бы понять, обусловлено ли незначительное внимание изменениям латвийской внешней политики под влиянием внутривнутриполитических трансформаций незначительностью самих этих изменений, или же это объясняется какими-то другими причинами.

Во-вторых, в работе очевиден перекокс в сторону исследования взаимодействия Латвии и ОБСЕ по проблеме дискриминации русскоязычного населения в ущерб отношениям Латвии по данной проблеме с другими международными организациями, упомянутыми выше. С одной стороны, ОБСЕ была в 1990-х гг. и остается поныне краеугольным камнем территориальной системы безопасности в Европе, и повышенное внимание к рекомендациям именно этой организации, а также к ответам латвийского руководства на ее рекомендации представляется обоснованным. С другой стороны, части работы, в которых рассматривается взаимодействие Латвии с институтами ООН, занимающимися противодействием дискриминации, с Советом Европы, а также с институтами Европейского союза, в первую очередь, с Европейским парламентом, могли бы быть расширены. Тексты дебатов в Парламентской ассамблее Совета Европы, а также в Европейском парламенте, причем Латвия представлена в обеих этих ассамблеях, размещены в открытом доступе в сети Интернет, и анализ этих дебатов, если бы Долженкова отразила результаты такого анализа в своей диссертации, мог бы представлять значительный интерес.

В-третьих, обращает на себя внимание второй параграф четвертой главы, в котором теоретические выкладки, основанные на анализе литературы, явно преобладают над эмпирическими данными, полученными на основе анализа источников. В отличие от первого и третьего параграфов четвертой главы, в которых, как представляется, соблюден баланс между теорией и практикой, второй параграф визуально выбивается из общего ряда. Не вызывает сомнений сделанный Долженковой вывод, что определенными кругами в Латвии так называемая российская пропаганда рассматривается в качестве вызова для безопасности

страны. Более того, определенные круги в Латвии хотели бы представить так называемую российскую пропаганду в качестве вызова для безопасности всего европейского континента. Не вызывает сомнений и то, что на этом поприще Латвия достигла определенных успехов. Вместе с тем, представляется, что диссертация значительно выиграла бы, если бы эти выводы были подкреплены более богатым фактическим материалом.

Несмотря на эти недостатки, в целом, работа производит положительное впечатление. Автор ознакомилась с широким кругом научной литературы, сформулировала и убедительно обосновала теоретико-методологическую базу своей работы, изучила широкий круг источников, в том числе на английском и латышском языках, причем часть этих источников вводится в научный оборот впервые. Работа актуальна, обладает научной новизной, цель работы, предмет и объект исследования соответствуют выбранной теме, а сформулированные задачи позволяют достичь цель работы. Работа прошла апробацию в трех публикациях Долженковой, из которых одна опубликована в рецензируемом научном журнале, индексируемом политематической реферативной базой данных «Web of Science Core Collection». Выводы работы обосновываются проанализированными эмпирическими данными, они обладают научной новизной и практической значимостью. Диссертационное исследование выполнено на высоком профессиональном уровне и соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук.

Диссертация Долженковой Екатерины на тему: «Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Долженкова Екатерина заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор политических наук,

Профессор кафедры международных отношений

СЗИУ РАНХиГС

Торопыгин А.В.

[Handwritten signature]
Подпись _____
заведующий отделом
персонала *[Handwritten signature]*